

К 175-летию со дня рождения Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Заповіт

Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого,
На Україні милій:
Щоб лани широкополі
І Дніпро, і кручі
Було видно,— було чути,
Як реве ревучий!
Як понесе з України
У синєє море
Кров ворожу... Отоді я
І лани, і гори —
Все покину і полину
До самого бога
Молитися... А до того —
Я не знаю бога!
Поховайте, та вставайте,
Кайдани порвіте,
І вражою злою кров'ю
Волю окропіте!
І мене в сім'ї великій,
В сім'ї вольній, новій,
Не забудьте пом'янути
Незлим тихим словом!

Переяслав 1845. 25. XII.

Неповторим аромат поетических
стихов Тараса Шевченко, написанных
на певучем, мелодическом родном
украинском языке, но для нашей
многонациональной читательской аудитор-
ии мы публикуем и русский перевод
стихотворения.

Как умру, похороните
На Украине милой,
Посреди широкой степи
Вырыйте могилу,
Чтоб лежать мне на кургане,
Над рекой могучей,
Чтобы слышать, как бушует
Старый Днепр под кручей.
И когда с полей Украины
Кровь врагов постылых
Понесет он... вот тогда я
Встану из могилы —
Подымусь я и достигну
Божьего порога,
Помолюсь... А пока
Я не знаю бога,
Схороните и вставайте,
Цепи разорвите,
Злою вражескою кровью
Волю окропите.
И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте — помяните
Добрым, тихим словом.

Снимок из архива «Известий». Он сделан в 1938 году с вышивки на шелке, которая экспонировалась в Киеве на выставке украинского народного искусства.

«Наша дума, наша песня не умрет, не сгинет...»

9 марта, в день 175-летия со дня рождения Тараса Шевченко, в Ленинграде состоялась закладка памятника великому украинскому поэту.

Сегодня мы фактически восстанавливаем памятник, который по инициативе Ленина был возведен и открыт в городе на Неве еще 29 ноября 1918 года.

Ныне памятники Шевченко возвышаются в Москве и Киеве, Вашингтоне и Париже, на украинской, казахстанской, грузинской земле. Но нигде так не приличествует Тарасу Григорьевичу быть вечным гражданином города, как в Ленинграде. Здесь он прожил семнадцать самых продуктивных, самых важных, по-особому светлых лет своей короткой, в общем-то мученической жизни. Здесь благородные русские интеллигенты выкупили его из каторжного состояния. Здесь, на мансардах Васильевского острова, юный Тарас пережил, наверно, самые счастливые свои дни, когда, хмелея от свободы, он стал студентом Академии художеств, участником дискуссий в литературных салонах, изысканным франтом, когда в него, как пишет его товарищ Сошенко, «вселился светский бес». Это была жажда молодого гения познавать мир и правду, искать свою дорогу, свою судьбу.

Петербург декабристов и петрашевцев, Петербург Пушкина и Герцена — это же и есть духовные раковины, под створками которых из украинского ядра росла и формировалась жемчужина огромного, мирового шевченковского дара. На развитие, которое прошел талант Тараса Григорьевича от первого

«Кобзаря» 1840 года до стихов и поэм, написанных в 1843—1845 годах, безусловно, повлияла борьба, которую русские передовые мыслители вели против крепостничества и самодержавия, все более опираясь на революционно-демократические и социалистические тенденции, что пробивалось к жизни по всей Европе. Величие Шевченко, однако, состоит в том, что он сумел в русской подъяремной действительности увидеть, постичь, оценить не только социальную, но и национальную несправедливость как источник огромной революционной силы. Из его уст чуть ли не впервые прозвучал призыв ко всем народам империи: «Боритесь, победите!»

Но если бы даже Шевченко никогда не жил в Петербурге, то я не знаю другого нероссийского поэта, который имел бы больше права, нежели он, стоять на одной из площадей Ленинграда как предтеча Октябрьской революции, пророк новой и вольной семьи народов. В его повести «Прогулка с удовольствием и не без морали» находим примечательные слова: «...Идея о коммунизме не одна только пустая идея, не глас вопиющего в пустыне... Она удобоприменима к настоящей прозаической жизни». Поэтическое творчество и живопись Шевченко, его философскую программу невозможно постичь, поставив их за границы коммунистических мечтаний, откуда бы они ни происходили, — из Евангельского ли учения, или из первых европейских, еще утопических социалистических теорий.

Мы буквально физически ощу-

щаем, как Шевченкова совесть оживает в сердцах народов. Мы видим, как вместе с Лениным украинский поэт переступает исполосованную колючей проволокой темную эпоху сталинщины, как заново начинается при участии Тараса Шевченко строительство честности в людских душах, как обдает жаром стыда при встрече с Кобзарем за то, что мы не всегда осмеливались громко говорить правду.

Шевченко — самый революционный и самый современный поэт Украины. Его личный пример — не сломаться, чувствовать себя внутренне свободным человеком в любых оковах, при любых обстоятельствах — это пример гражданственности поведения, достойный наследования для вдохновителей и зодчих перестройки. Моральный авторитет Шевченко за годы перестройки вырос в глазах украинского народа и, думаю, в глазах всех советских наций. Его идеал многонациональной семьи народов не терпит ни националистической ущербности, ни шовинистического криводушия, ни позорной безликости, которой годятся приспособленцы.

В отношении украинского и русского народов нет ничего более трогательного и прекрасного, чем судьба Тараса Шевченко, она объединяет нас гуманностью и правдолюбием, показывает, что истинное братство наций не только возможно, а и является необходимым условием духовного развития и постижения самобытности каждой из них.

Дмитро ПАВЛЫЧКО,
лауреат Государственной
премии УССР имени
Т. Г. Шевченко.